

В. Г. Белинский

Душенька, древняя повесть И. Богдановича

Собрание сочинений в девяти томах
М., "Художественная литература", 1979
Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnb@lib.ru

Издание конторы привилегированной типографии Е. Фишера, в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург. 1841. В 12-ю д. л. 78 стр.

"Душенька" имела в свое время успех чрезвычайный, едва ли еще не высший, чем трагедии Сумарокова, комедии Фонвизина, оды Державина, "Россиада" Хераскова. Пастушеская свирель Богдановича очаровала слух современников сильнее труб и литавр эпических поэм и торжественных од; миртовый венок его был обольстительнее лавровых венков наших Гомеров и Пиндаров того времени. До появления в свет "Руслана и Людмилы" наша литература не представляет ничего похожего на такой блестящий триумф, если исключить успех "Бедной Лизы" Карамзина. Все поэтические знаменитости пустились писать надписи к портрету счастливого певца "Душеньки", а когда он умер, - эпитафии на его гробе. Один Дмитриев, в свое время поэтическая знаменитость первой величины, написал три такие эпитафии; вот они;

I

Привесьте к урне сей, о грации! венец:
Здесь Богданович спит, любимый ваш певец.

II

В спокойствии, в мечтах текли его все лета,
Но он внимаем был владычицей полсвета,
И в памяти его Россия сохранит.
Сын Феба! возгордись: здесь муз любимец спит.

III

На урну преклонясь вечернею порою,
Амур невидимо здесь часто слезы льет,
И мыслит, отягчен тоскою,
Кто Душеньку теперь так мило воспоет? {1}

Кажется, родной брат Богдановича написал следующее, славное в свое время двоестиише к творцу "Душеньки";

Зефир ему перо из крыл своих давал,
Амур водил пером, он "Душеньку" писал {2}.

Батюшков воспел Богдановича в своем прекрасном послании к Жуковскому "Мои пенаты", вместе с другими знаменитостями русской литературы:

За ними Сильф прекрасный,
Воспитанник Харит,
На цитре сладкогласной
О Душеньке бренчит;
Мелецкого с собою
Улыбкою зовет
И с ним, рука с рукою,
Гимн радости поет.

Карамзин написал разбор "Душеньки", в котором силился доказать, что Богданович победил Лафонтена {3}, забыв, что сказка Лафонтена если писана и прозою, то прозою изящною, на языке уже установившемся, без усечений, без насильственных ударений, что у Лафонтена есть и наивность, и остроумие, и грация, столь сродственные французскому гению.

Что же такое в самом-то деле эта препрославленная, эта пресловутая "Душенька"? - Да ничего, ровно ничего: сказка, написанная тяжелыми стихами,